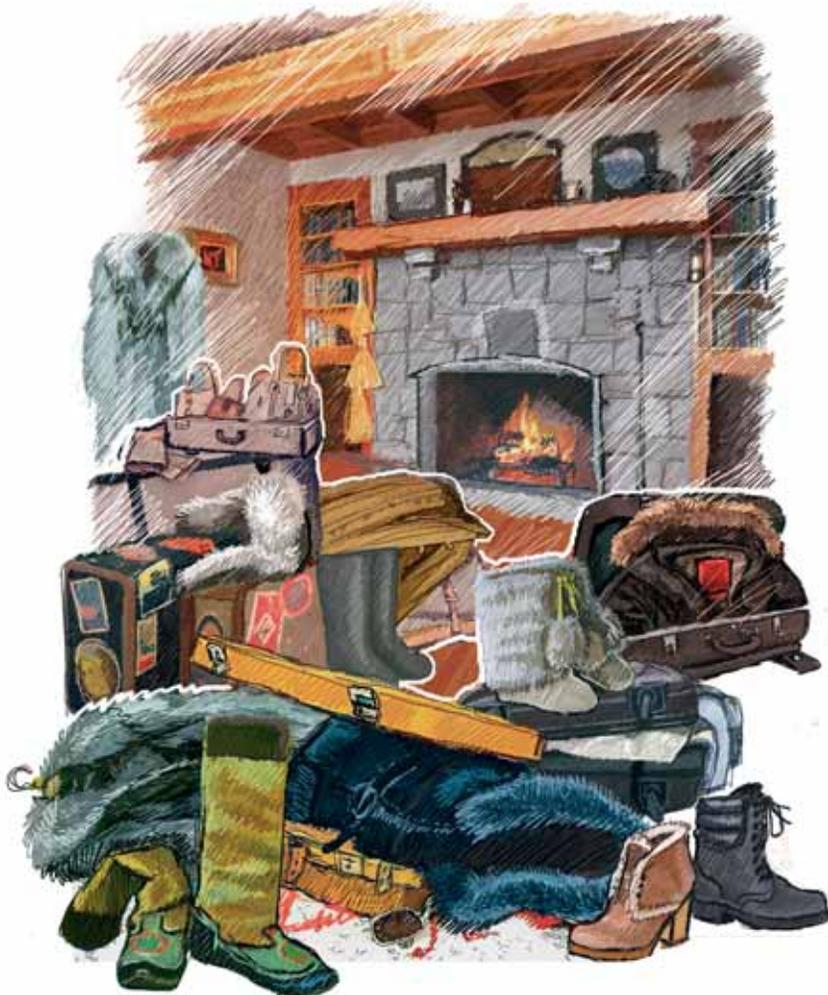

АРКТИКА: ДОЛГИЕ СБОРЫ

К середине XXI века нефть и газ арктического шельфа должны занять место, которое сейчас принадлежит углеводородным богатствам Персидского залива и Западно-Сибирской нефтегазовой провинции. Разумеется, само собой это не произойдет. И, к сожалению, пока Россия, обладающая значительным ресурсным потенциалом северных морей, сильно отстает в готовности их разрабатывать.

Совет Федерации РФ взялся изучить уровень готовности страны к разработке морских месторождений с минимальными издержками для окружающей среды, основные барьеры, стоящие на этом пути, а также роль государства. Пока нерешенных вопросов больше, чем достижений. Ощутимо технологическое отставание, действующий фискальный режим не позволяет рентабельно добывать арктические запасы, природоохранная система ориентирована на ликвидацию чрезвычайных ситуаций, а не их предупреждение.

Предполагается, что в 2012 году правительство примет Программу геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья арктического континентального шельфа. Большой вопрос, поможет ли она целенаправленно решать задачи формирования нового для России нефтегазового региона. Пример с долгосрочной программой ГРП, которую правительство «забывает» профинансировать в полном объеме, не прибавляет веры в эффективность разрабатываемых исполнительной властью мер.

По мере истощения основных нефтегазовых провинций на суше, все более неизбежным для России становится полномасштабный выход на континентальный шельф. Морские ресурсы углеводородного сырья колоссальны, но и добраться до них непросто, а работа на шельфе связана с беспрецедентно высокими рисками для окружающей среды, требует уникальных технологических решений и кардинально обновленной нормативно-правовой базы. Но, в первую очередь, финансовых средств.

Первая профессиональная дискуссия, организованная и проведенная Комитетом СФ по природным ресурсам и охране окружающей среды совместно с парламентскими Комиссиями по естественным монополиям и национальной морской политике, была посвящена экологически безопасным техническим и технологическим решениям при освоении нефтяных и газовых месторождений в Баренцевом море.

В течение года парламентские дискуссии с аналогичной повесткой дня пройдут по проектам в акватории дальневосточных и южных морей, по материалам которых будут проведены итоговые парламентские слушания.

«С одной стороны, мы должны максимально объективно оценить ситуацию с разведкой и освоением нефтяных и газовых ресурсов шельфа России, — формулирует магистральную задачу Виктор Орлов, председатель Комитета СФ по природным ресурсам и охране окружающей среды. — С другой стороны, выделить риски для окружающей среды, оценить достаточность принимаемых мер по их минимизации».

Ресурсный потенциал

На континентальных нефтегазовых провинциях мира, в том числе и в России, за последние 15–20 лет практически не открыты крупные и гигантские месторождения нефти и газа, а мировой вектор добычи уже на 30% сместился на континентальный шельф и его глубоководную часть.

По оценкам экспертов, только полномасштабный разворот работ по геологическому изучению, разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе России, площадь которого превышает 6,2 млн км², может в среднесрочной перспективе (10–12 лет) стабилизировать достигнутый уровень добычи нефти и газа и создать предпосылки для его увеличения в будущем. Особо выделяется открытая газонефтеносная Баренцево-Карская провинция, где сделаны первые шаги по формированию центров нефтегазодобычи.

Как отмечает зам. руководителя Федерального агентства по недропользованию Петр Садовник, в структуре ресурсов Баренцева моря, как ожидается, будет преобладать нефтяная составляющая, а в Карском море — газовая. Геологическая изученность континентального шельфа Баренцева моря на порядок ниже соответствующего показателя смежного Северного (Норвежского) моря, богатого углеводородами. При этом ситуация по Баренцеву морю заметно лучше, чем в регионе Карского моря.

К настоящему времени в Баренцевом море открыто 13 месторождений углеводородного сырья, из которых 8 переданы в пользование. Не востребованы преимущественно газовые месторождения, разработка которых сейчас не выгодна: существующий спрос способен удовлетворить материковые месторождения, разработка которых обходится значительно дешевле.

Соответственно, Штокман пока остается единственным в Баренцевом море месторождением газа, разработка которого значится в перечне приоритетных проектов «Газпрома». Кстати, старт и этого проекта постоянно откладывается. По словам П.Садовника, официально начало разработки месторождения запланировано на 2013 год, но обсуждается перенос на 2018 год, хотя решение на этот счет пока не принято. Инвесторам спутал карты сланцевый газ, запасы которого в последнее время активно разрабатывают США.

Запасы газа на шельфе Баренцева и Карского морей составляют 4,8 трлн м³. В нераспределенном фонде — около 1 трлн м³.

Запасов нефти в Баренцевом море, согласно современным оценкам, 450 млн тонн, все они переданы в пользование.

Как отмечает Иван Глумов, гендиректор ОАО «Севернефтегаз», в середине века главный центр российской добычи нефти и газа переместится на арктический шельф, который будет иметь для человечества большее значение, чем Персидский залив и Западная Сибирь сегодня.

«Это при том понимании, — уточняет специалист, — что будет соответствующая государственная политика и соответствующее развитие, в том числе и по экологической безопасности». Однако на практике государство не проявляет должной решимости и принципиальности: с одной стороны, ставятся амбициозные задачи, с другой стороны, изначально скромный поток госфинансирования в последнее время сокращается».

Если в 2007 году из федерального бюджета на ГРП по углеводородному сырью континентального шельфа выделялось 1,3 млрд рублей, то в 2010 году — только 0,8 млрд рублей. Почти 40%-ное сокращение — признак явного неблагоприятия.

Сохраняется недофинансирование и со стороны недропользователей. В соответствии с долгосрочной госпрограммой, в 2011 году должны быть профинансированы ГРП в объеме 45 млрд рублей, а в 2010 году — 37,9 млрд рублей.

Роснедра оценивают прошлогодние вложения недропользователей в ГРП по углеводородному сырью на континентальном шельфе в 21,5 млрд рублей. Таким образом, отставание от намеченного уровня составило 16,4 млрд рублей за год — сумма весьма значительная, учитывая масштаб работ. К тому же распределяются инвестиции неравномерно.

Наибольшие объемы финансирования получают проекты на Сахалинском шельфе. Относительно крупные суммы идут на ГРП углеводородного сырья южных морей — Каспийского, Черного, Азовского. И очень скромные деньги идут на ГРП северно-арктического шельфа. По словам П.Садовника, это всего 0,7 млрд рублей в 2009 году. Прошлогодние вложения не-

Морские ресурсы углеводородного сырья колоссальны, но и добраться до них непросто, а работа на шельфе связана с беспрецедентно высокими рисками

дропользователей еще не подсчитаны, но они, вероятнее всего, уменьшились.

Парадоксально: на всех уровнях не устают повторять, что арктический шельф — наша жизнеутверждающая перспектива, надежда и опора, а на практике даже нормального финансирования так и не удалось наладить.

Штокман и Приразломное

Освоение ресурсов арктического шельфа в России сегодня олицетворяют два проекта — Штокмановский и Приразломное.

Только полномасштабный разворот работ на континентальном шельфе России может в среднесрочной перспективе стабилизировать достигнутый уровень добычи нефти и газа и создать предпосылки для его увеличения в будущем

Запасы нефти Приразломного месторождения составляют 72 млн тонн, что позволяет достичь годового уровня добычи 6,6 млн тонн. Ранее речь шла о том, что добыча должна начаться в 2011 году. Роснедра же считает, что месторождение даст продукцию ориентировочно в 2013 году.

Официально начало разработки Штокмановского месторождения запланировано на 2013 год, но обсуждается перенос на 2018 год

Ныне для освоения месторождения строится морская ледостойкая стационарная платформа, создается специализированная морская транспортная система вывоза нефти и снабжения самой платформы, создается береговая инфраструктура. Для разработки месторождения предусматривается строительство 40 скважин, из них 19 — добывающих, 16 — нагнета-

тельных, одна скважина поглощающая и четыре направления — резервные.

Главный инженер ООО «Газпром нефть шельф» Александр

В Баренцевом море открыто 13 месторождений углеводородного сырья, из которых 8 переданы в пользование. Не востребованы преимущественно газовые месторождения, разработка которых сейчас не выгодна

Киссер пояснил, что по схеме разработки планируется практически с первого дня поддерживать пластовое давление. В отличие, например, от Мексиканского залива, с первого дня эксплуатации При-

разломного месторождения добыча будет осуществляться механизированным способом. Поэтому, чтобы поднять эту нефть, нужно приложить большие энергетические и финансовые затраты.

«Трудности при освоении — это высокие ледовые нагрузки, сложные климатические условия, слабо развитая инфраструктура. Это первый отечественный проект с такой уникальной платформой и отсутствием аналогов в мировой практике», — подчеркнул А.Киссер.

Штокман содержит уникальные запасы углеводородного сырья: по категориям C_1+C_2 3,8 трлн m^3 газа и около 37 млн тонн конденсата. Такие запасы обеспечивают ежегодный объем добычи около 70 млрд m^3 газа и 0,6 млн тонн конденсата в течение 50 лет. Масшта-

бы сопоставимы с производительностью одного из крупнейших поставщиков газа в Европу — Норвегии.

Алексей Черноплеков, гендиректор Эколого-аналитического центра газовой промышленности «Газпрома», считает, что в условиях Арктики особое значение обретает такой параметр, как надежность. Для того чтобы обеспечить экологическую и производственную безопасность, должны быть единый взгляд, единый подрядчик, единая организация. То есть интегрированная система управления крупным инвестиционным проектом становится не украшением, а абсолютно необходимым для работы требованием.

«Нынешняя же система построена так, что она не стимулирует применение передовых технологий и оборудования. Она изначально рассчитана на какой-то средний уровень, который требует наращивать и наращивать средства ликвидации чрезвычайных ситуаций, и никак не стимулирует, не поддерживает тех, кто вкладывается в их предупреждение. Такой подход необходимо менять», — убежден А.Черноплеков.

Промышленный патриотизм

В решении такой сложнейшей задачи, как разработка шельфовых месторождений, очень важны не только инвестиции, но и техника, оборудование, технологии. «В развитых странах за последние 30 лет в технологическом плане произошла настоящая революция, — отмечает председатель СФ Сергей Миронов. — Нам же необходимо практически с нуля создавать новые экологически безопасные морские нефтегазовые технологии. Ясно, что без арктической кооперации с западными компаниями мы, увы, обречены на использование технологий вчерашнего, если не позавчерашнего дня».

В мире построено свыше тысячи единиц техники, а объем финансовых вложений в ее создание исчисляется сотнями миллиардов долларов. И все они освоены в промышленно развитых странах. По существу, страны-экспортеры

Фискальные ограничения

Уникальные условия работы на арктическом шельфе требуют гораздо больших инвестиций, чем у конкурирующих компаний на рынке углеводородов, которые располагаются, к примеру, в Катаре, в средних широтах и в тропических странах. Соответственно, как отмечает главный исполнительный директор «Штокман Девелопмент АГ» Алексей Загоровский, себестоимость добычи будет высокой, и государство должно поддерживать недропользователя предоставлением специальных таможенных и налоговых режимов. Минувшим летом была создана специальная рабочая группа для подготовки предложений по специальным режимам, благоприятствующим выходу на шельф российских нефтяных и газовых компаний.

Очевидно, что освобождение от НДС является слишком слабым стимулом. При работе на арктическом шельфе одна лишь эта льгота не обеспечит инвестору достаточную норму рентабельности. Во всяком случае, привлекательность разработки месторождений на суше будет заведомо выше.

Но если освободить инвестора еще и от таможенных пошлин, тогда непонятно, в чем интерес правительства развивать добычу нефти и газа в столь тяжелых условиях. Да еще и раздаются призывы развивать в регионе государственно-частное партнерство, то есть предлагается государству взять на себя солидную часть рисков и расходов. Идея, в принципе, конструктивная, но если в федеральный бюджет ничего не прибавит, зачем правительству головная боль с рискованной, затратной и трудоемкой работой по освоению арктических просторов?

Казалось бы, ситуация подсказывает очевидное решение о применении режима СРП (если бы не СРП, то был бы на острове построен самый крупный ныне завод СПГ?). Благо, и соответствующая нормативно-правовая база в основном готова. Режим раздела продукции не только дает инвестору очень важную для него стабильность правил игры, но и создает предпосылки для справедливого распределения выручки между недропользователем и государством.

Однако вместо этого вновь делаются попытки изобрести что-то новенькое. В частности, предлагается разработать и включить в Налоговый кодекс некие «специальные налоговые режимы при геологическом изучении недр, разведке и добыче углеводородного сырья на арктическом континентальном шельфе РФ». Похоже, что вместо справедливого налогообложения с прозрачными правилами и реальными инвестиционными стимулами крупнейшие компании с госучастием хотят получить неконтролируемое освобождение от налогов.

А сенаторы (не с подачи ли «Газпрома»?) уже рекомендуют дополнить Налоговый кодекс льготной ставкой НДС для шельфового природного газа, льготной ставкой НДС на товары, работы и услуги российских организаций и льготной ставкой налога на прибыль в рамках проектов геологического изучения недр, разведки и добычи углеводородного сырья на шельфе.

В Таможенный кодекс, кроме того, предлагается включить нормы об отмене ввозных пошлин на используемое участниками российских шельфовых проектов оборудование, аналоги которого в России не производятся, и о неприменении таможенных пошлин на оборудование и материалы, перемещаемые между российским берегом и районами выполнения работ на шельфе...

Такая овчинка такой выделки стоит?

расплачиваются за эту технику своими нефтью и газом.

«Получается, что у нас на своих промышленных предприятиях разместить нечего. Это значит, все эти капложения вольно или невольно будут переходить в заказы в западных компаниях», — сокрушается И.Глумов. И продолжает: «Если мы не создадим у себя машиностроительные комплексы (а решение такое вроде принято, и на Дальнем Востоке уже создается), то за счет мультипликативного эффекта мы будем терять 70–80% реальной прибыли от разработки шельфовых месторождений. Через это формируется доход от морской добычи нефти и газа, другого пути нет».

Развивать отечественное производство, конечно, необходимо. Но процесс этот идет с большим скрипом. Опыт «Севмашпредприятия» по созданию первой отечественной морской платформы очень важен. Но обычный срок производства платформы — 1,5–2 года, а у российских первопроходцев ушло на этот проект 15 лет. Двигаться дальше такими же темпами — непозволительная роскошь.

«Нужно найти решение для максимального использования и развития отечественных производств», — признает В.Орлов. Он напомнил, что первый такой опыт принесли нам проекты на условиях СПП, когда условиями соглашений были предусмотрены предельные уровни размещения заказов за рубежом.

«Впрочем, одним лишь ограничений будет мало, — продолжает В.Орлов. — Необходимы решительные меры со стороны государства. Это крупнейшая технологическая, техническая задача — создание отечественной морской добывающей промышленности. И, конечно, она должна решаться государством».

По итогам дискуссии компаниям было рекомендовано создавать консорциумы в случаях, когда в России отсутствуют условия для производства современной техники и технологий, необходимых для разработки шельфовых месторождений. Отразить эту необходимость в итогах круглого стола легко, но вот как это осуще-

ствить на практике без законодательного «принуждения» иностранных партнеров?

Конечно, факт того, что сенаторы привлекают внимание правительства к шельфовым проблемам, важен. Однако пока рекомендации традиционно носят декларативный характер: пока это не тот подход, который может принести осязаемую отдачу.

Меньше барьеров

Бюрократические барьеры остаются серьезным препятствием для любых инвестиционных начинаний. Часть из них худо-бедно решаются; ведется, например, реальная работа по упрощению порядка пограничного контроля транспортных судов, осуществляющих поставку грузов на нефтяные платформы, а также транспортных судов и танкеров, работающих с выносных отгрузочных терминалов.

Еще одним обнадеживающим сигналом стало критическое отношение сенаторов к изменениям и дополнениям, внесенным в закон о недрах в апреле 2008 года, которые существенно осложнили процесс изучения и освоения недр континентального шельфа. После внесения этих поправок допуск к морским месторождениям фактически закреплен за двумя компаниями с госучастием — «Газпромом» и «Роснефтью», а с их темпами работ, считают в МГП, освоение арктического шельфа затянется на столетия.

Участники дискуссии рекомендовали правительству подготовить поправки в ФЗ «О недрах», расширяющие субъектный состав пользователей недрами континентального шельфа РФ, в том числе за счет расширения возможностей участия иностранных инвесторов. Также ставится вопрос об использовании заявительного принципа для предоставления участков недр в пользование с целью геологического изучения.

Кроме того, предлагается обеспечить безусловное возникновение права на разведку и добычу полезных ископаемых, открытых за счет пользователя недр, оформления такого права, в том числе и на участки недр федерального значения.

И не все ли перечисленное выше хотелось бы видеть в будущем году, когда правительство будет принимать арктическую программу? Включая точное понимание того, каким будет здесь государственно-частное партнерство и как разделить экологические риски между бизнесом и государством?

Но если экологические риски огромны, а инвестор наделен самым что ни на есть льготным налоговым режимом, в чем интерес правительства и населения России развивать добычу газа в столь тяжелых условиях?

«Мы с вами прекрасно понимаем: если будет выгодно сохранять и защищать природу, тогда бизнес это будет делать. Не будет выгодно — в погоне за прибылью компании будут варварски все разрабатывать. И в этой связи уже задача законодателей разработать такие механизмы, которые бы подвели к желанию бизнеса вкла-

К тому же значительная часть прибыли уйдет на Запад, поскольку без кооперации с иностранными компаниями на арктическом шельфе Россия, увы, обречена на использование технологий вчерашнего, если не позавчерашнего дня

дываться в эти разработки», — таким должен быть подход в разработке арктического шельфа по мнению С.Миронова, председателя Совета Федерации РФ.

Флаг бы им в руки, но пока сенаторы предпочитают ограничиваться констатацией факта наличия многочисленных шельфовых проблем, чтобы потом едва ли не единогласно принять то, что созрело в недрах правительства...

Возможно, в будущем году правительство примет арктическую программу геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья. Не там ли шельфовые проблемы следует решить принципиально?